

В национальном разрезе

Ядерная программа Израиля

Татьяна Анисимовна КАРАСОВА

кандидат исторических наук, руководитель отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН. Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. E-mail: karasovat@list.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Карасова Т.А. (2018) Ядерная программа Израиля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 6. С. 96–108. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-6-96-108

АННОТАЦИЯ. Общеизвестно, что Израиль обладает ядерным потенциалом, однако существование ядерной программы никогда не было им подтверждено. Историки, исследовавшие эту тему, долгое время были вынуждены в основном опираться на некоторые немногочисленные правительственные документы США и на устные свидетельства тех, кто обладал непосредственной информацией об израильской ядерной программе, являющейся неотъемлемой частью его долгосрочной стратегии национальной безопасности. Однако недавно рассекреченные военным ведомством США документы конца 1980-х гг. только подтвердили то, что уже было давно известно – наличие у Израиля атомного оружия и фактически негласное признание его ядерной державой¹. Эти документы относительно состояния ядерного арсенала Израиля имеют большое политическое значение, особенно в связи с отношением Израиля к иранской ядерной программе. Обеспечение национальной безопасности было первоочередной задачей Израиля в течение семи десятилетий противостояния угрозам терроризма, использовавшего ракетный арсенал, и даже потенциальным ядерным угро-

зам. Национальная доктрина безопасности израильского государства в широком смысле призвана защищать и обеспечивать его государственные интересы и население страны. Одна из главных черт современной ядерной программы Израиля – это особые отношения между Израилем и США, которые выступают гарантом безопасности еврейского государства. Целью данной статьи является описание и анализ стратегической ядерной концепции в исторической перспективе. Израиль долгое время придерживается политики непрозрачности своей ядерной программы. Единственно, что было заявлено руководством страны – Израиль не будет первым применять ядерное оружие на Ближнем Востоке и Израиль должен оставаться единственной ядерной державой в регионе. В настоящее время последний постулат оспаривается развитием ядерной программы в Иране. Израиль считает Иран своим главным геополитическим противником. Если Иран станет обладателем ядерного оружия, правила игры в регионе изменятся, усилится угроза распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Израиль также видит угрозу превращения Ирана в более мощ-

1 Pentagon Recognizes "Officially" that Israel Is a Nuclear Power. Declassified Document (n/y) // Geopolitica.ru // <https://www.geopolitica.ru/en/776-pentagon-recognizes-officially-that-israel-is-a-nuclear-power-declassified-document.html>, дата обращения 30.11.2018.

ную региональную силу. Израильское руководство особенно настойчиво выразило свой протест против достигнутого при президенте Б. Обаме в 2015 г. международного Соглашения по ядерной программе Ирана, так как считало, что если даже Иран действует в соответствии с реальным пониманием своих национальных интересов, он все-таки, возмущенно, не поддастся дипломатическим усилиям, призванным остановить его ядерную программу. В настоящее время, когда международное давление на Иран усиливается, необходимо уделять особое внимание ядерным возможностям Израиля и тем вызовам миру на Ближнем Востоке, которые проистекают в связи с его ядерной программой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *израильская концепция национальной безопасности, ядерная доктрина, ядерное сдерживание, политика непрозрачности, внешняя политика, стратегия*

История возникновения и развития Государства Израиль имеет ряд характерных только для этой страны особенностей, которые во многом определяли уникальность задач, стоявших перед политическим руководством и израильским обществом. В догосударственный период небольшой по численности еврейской общины (ишув) в Палестине прежде всего необходимо было создать экономические и политические предпосылки для создания своего государства. Стояли задачи: создать из разрозненных иммигрантов единый народ со своим языком, освоить неплодородные земли Палестины, развить рабочий класс и промышленность, подготовить зачатки управленческого и партийного аппарата и создать ядро будущей армии. Все эти процессы шли в условиях несвободы под управлением британского мандата, против которого ишув за обретение своей независимости вел во все большем объ-

еме вооруженную борьбу. Кроме того, само существование еврейской общины вызывало враждебность со стороны арабского населения Палестины, что выражалось в нападениях на евреев и зачастую переходило в вооруженные стычки. Борьба против британских властей и обеспечение безопасности своего населения от нападений со стороны арабов диктовали еще в тот период создание вооруженных отрядов и, по существу, подпольной еврейской армии Хагана.

Общеизвестно, что план ООН по разделу Палестины и создания Государства Израиль не был принят соседними арабскими странами, немедленно начавшими с ним войну (Война за независимость 1948–1949 гг.). Советский Союз, поддержавший создание Израиля, поставлял (через Чехословакию) оружие стране, отстаивавшей только что обретенную независимость. После победы в той войне новая реальность определяла развития страны в условиях враждебности со стороны как соседних, так и всех арабских стран ближневосточного региона, не признавших права на его существование. Это привело к возникновению и развитию самого долгого в истории арабо-израильского, а затем палестино-израильского конфликта, что на доктринальном уровне выразилось в концепции «враждебного окружения» Израиля, требующего развития и поддержания стратегии национальной безопасности как условия выживания государства. Таким образом, вопросы обеспечения безопасности и укрепления обороноспособности с самого начала стояли в центре задач нового государства.

Рассмотрим концептуальную базу израильской стратегии национальной безопасности (КНБИ). Она определялась как система государственных, экономических и иных мер, направленных на сохранение и развитие формирующейся израильской нации. Понятие КНБИ имеет комплексный характер и

при ее анализе необходимо учитывать исторические, политические и географические особенности государства, внутреннюю обстановку, региональную и глобальную ситуацию, роль лидеров, роль внешних государственных акторов и негосударственных игроков [Rott 1993 p. 6]. Национальная безопасность предлагает более широкое определение – «это состояние страны, при котором отсутствуют или обеспечивается надежное устранение внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства» [Кортунов 2007, с. 20].

Концепция национальной безопасности Израиля формировалась постепенно. С годами она приобретала новые элементы, уточнялась, исправлялась, гибко реагируя на меняющуюся политическую реальность, но при этом сохранялись ее главные составляющие: соотношение самостоятельности и самодостаточности с необходимостью ориентации на внешнюю поддержку, прежде всего со стороны США. Общая стратегия национальной безопасности Израиля была сформулирована на базе основных принципов: качественное превосходство в конвенциональных средствах ведения войны; ядерное сдерживание; особые отношения с ведущими в то время мировыми державами (Францией и США); технологическое и экономическое превосходство над потенциальными противниками.

Обороноспособность занимает в концепции национальной безопасности любого государства центральное место, но только в Израиле долгое время она считалась основным компонен-

том выживания государства. Поэтому в рамках общей стратегии начала разрабатываться израильская «доктрина безопасности» (the security doctrine), которая в точности отвечала комплексным задачам построения сильных вооруженных сил, обеспечения оборонного потенциала стран, а также создания инфраструктурных возможностей отражения атак в масштабе всей страны². Она была разработана на базе учета следующих условий³. Население Израиля уступает по численности странам-соседям, и это означало, что Израиль будет вынужден вести войну с противником, превосходящим его в живой силе. Спор Израиля с соседними государствами состоял не только в проблеме урегулирования границ, но и в том, что противник не принимал самого факта существования еврейского государства. Противники Израиля были готовы вести войну на уничтожение. Принимая во внимание эти обстоятельства, Израиль мог рассчитывать на победу только в случае быстрого выведения из строя системы стратегического управления (военной инфраструктуры) противника. Полностью уничтожить врага на поле боя было практически невозможно⁴.

Главным разработчиком концепции национальной безопасности и военной доктрины Израиля по праву считается первый израильский премьер-министр Давид Бен-Гурион. Исходя из этих условий, Бен-Гурион пришел к выводу, что гарантировать выживание страны в отсутствие внешней поддержки способна только атомная бомба.

Бен-Гурион надеялся, что сам факт наличия ядерной бомбы в Израиле бу-

2 Наиболее отчетливо разработка концепции Д. Бен-Гуриона прослеживается на страницах «Ежегодника Правительства Израиля», где премьер-министр регулярно излагал свои взгляды на актуальные вопросы государственной и общественной жизни. Отправной точкой в этом процессе, растянувшимся вплоть до начала 1960-х гг., следует считать статью Д. Бен-Гуриона «Духовный призыв в Израиле», опубликованную в «Ежегоднике» за 1951–1952 гг. Т. 91 (см.: [Колобов, Балашев, Балувев 2004; Ben-Gurion 1951–1952]).

3 Israeli Missions Around the World – официальный сайт: embassies.gov.il

4 Василенко А. (2014) Военная доктрина Израиля // Warspot.ru. 8 июня 2014 // <https://warspot.ru/484-voennaya-doktrina-izrayila>, дата обращения 30.11.2018.

дет способен убедить правительства враждебных стран отказаться от нападения, что в свою очередь приведет к миру в регионе. Он исходил из того, что поражение в войне может привести к уничтожению еврейского государства⁵.

Разработка ядерной программы началась с того, что в 1949 г. в ходе геологического исследования пустыни Негев были найдены небольшие запасы урана. В 1952 г. правительство Израиля создало Комиссию по атомной энергетике, которую возглавил Эрнст Дэвид Бергман, специалист в области органической химии, считающийся отцом израильской ядерной программы. Бергман принял решительные меры для развертывания не только научной, но и конструкторской работы. В 1952 г. Бен-Гурион назначил его главой вновь созданной Израильской комиссии по атомной энергии (Israel Atomic Energy Commission – IАЕС). Бергман возглавлял также министерство исследований в области безопасности и инфраструктуры (Ministry of Defense's Research and Infrastructure Division – ЕМЕТ), реорганизованное в 1958 г. в Управление по развитию вооружений (Armaments Development Authority – RAFAEL), отвечающее за развитие ядерной программы. Административное управление программой было поручено Бен-Гурионом своему любимцу, будущему премьер-министру Израиля Шимону Пересу.

Отношение США к израильской ядерной программе

Первоначально, еще в 1955 г., в ходе объявленной Эйзенхауэром программы «Атом миру», американцы построили небольшой атомный реактор непо-

далеку от Тель-Авива, в поселении Нахаль Сорек. Затем строительство ядерного реактора велось с помощью французских специалистов, так как в октябре 1957 г. между Израилем и Францией было подписано тайное соглашение о строительстве ядерных реакторов на территории Израиля и о создании завода по выделению плутония. Строительство ядерного реактора началось в глубине пустыни Негев, недалеко от города Димона. Территория строительства обозначалась как корпуса завода мирного назначения.

Однако в 1960 г., в последний год правления администрации Эйзенхауэра, благодаря данным американской разведки в Вашингтоне стало известно, что ядерная программа Израиля выходит за рамки «программы мирного атома». Президент потребовал разъяснений от руководства Израиля, которое пыталось утверждать, что здания предназначены для большого текстильного предприятия. Эйзенхауэр начал настаивать на инспекции, и Бен-Гурион согласился принять комиссию экспертов. Переговоры об организации бесперебойного контроля израильских действий шли очень медленно, и в конце пребывания в Белом доме администрации Эйзенхауэра президент решил передать эту проблему «в наследство» следующей президентской команде Дж. Кеннеди [Мазар 2002, с. 295].

После Карибского кризиса 1962 г., поставившего мир на грань ядерной войны, Кеннеди стал особенно чувствительно относиться к опасности распространения ядерного оружия. Президент однозначно выступил против создания ядерного реактора в Димоне. Свое неприятие планов Изра-

5 Линник С. (2018) Ядерный потенциал Израиля // Военное обозрение. 27 июня 2018 // <https://topwar.ru/143462-yadernyy-potencial-izrailya.html>, дата обращения 30.11.2018.

ля получить атомную бомбу Кеннеди сформулировал как некое «внутреннее глубокое обязательство... сделать все возможное для торможения израильской ядерной программы» [Мазар 2002, с. 135]. В обмен на отказ от атомной бомбы Кеннеди гарантировал обеспечение безопасности и независимости Израиля. Администрация Кеннеди решила установить постоянный контроль за развитием израильских ядерных разработок в виде инспекций специалистов [Шалом 2004, с. 183]. Кеннеди пытался лично предупредить премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона о необходимости приостановить развитие ядерной программы, которая может привести к гонке вооружений в регионе⁶.

После гибели Кеннеди администрация Джонсона оказывала серьезное давление на правительство Эшкола, чтобы убедить Израиль подписать Договор о нераспространении ядерного оружия – ДНЯО (Non-Proliferation Treaty – NPT). Американская сторона еще при Кеннеди обещала поставить Израилю «Фантомы» – самые новые на то время боевые самолеты, и пыталась связать вопрос об их поставке с необходимостью подписания договора. Израиль всячески старался уйти от нажима администрации Джонсона⁷. Долгое время шли тяжелые переговоры, но позиция Израиля победила: в 1969 г. «Фантомы» были поставлены, а подпись под договором нет⁸.

В период правления администраций Кеннеди и Джонсона, стремившихся затормозить ядерную программу, израильской тактикой в области ядерного оружия стало непризнание его наличия и отсутствие публичных шагов его де-

монстрации [Cohen 1998, p. 207]. Эта политика была формально закреплена при правительствах Леви Эшкола и Линдона Джонсона в марте 1965 г., когда между Израилем и США был подписан «меморандум о понимании», в котором Израиль заверил США, что он первым не применит ядерное оружие в регионе [Cohen 1998, p. 207]. При этом Израиль отказался подписать ДНЯО и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Израиль – единственное государство, которое не предприняло шагов по оформлению своего статуса государства, располагающего ядерными взрывными устройствами. Однако уже в 1966 г. Израиль овладел всеми тремя составляющими, позволяющими ему располагать ядерными возможностями: производством расщепляющихся материалов, конструкцией взрывного устройства и средствами доставки [Cohen 1998, p. 274].

Стратегия «непрозрачности» ядерного потенциала Израиля

После прихода к власти весьма благоприятной для Израиля республиканской администрации Никсона, с его молчаливого согласия, израильское правительство окончательно перешло к режиму непрозрачности (opacity) своей ядерной программы. По данным рассекреченных документов – в 2016 г. Национальный архив безопасности США рассекретил 50 документов 1960-х гг., – в 1969 г. тогдашний премьер-министр Г. Меир на встрече с президентом США Р. Никсоном заключила устное соглашение о том, что Израиль не будет за-

6 Цитируется из послания Кеннеди Бен-Гуриону от 19 мая 1963 г. (см.: [Cohen 1998, pp. 170–171; Шалом 2004, с. 83].

7 В первый раз этот вопрос обсуждался при личной встрече президента Джонсона и премьер-министра Эшкола в 1968 г. в Вашингтоне.

8 About the Documents. The Battle over the NPT: The Warnke-Rabin Dialogue // Lyndon B. Johnson Library (LBJL), Austin, Tex. National Security Files (NSF) // <https://nsarchive2.gwu.edu/israel/documents/document.htm>, дата обращения 30.11.2018.

являть ни о самом факте наличия ядерного оружия, ни о его испытаниях. Соглашение, по мнению А. Коэна, дало возможность Израилю сохранить свой ядерный статус непризнанным и свободным от публичного обсуждения и вновь подтвердить, что политике непрозрачности хорошей «альтернативы нет» [Cohen 1998, p. 112].

Это негласное соглашение поддерживалось и возобновлялось всеми последующими администрациями до конца 1990-х гг. В 1998 г. вновь избранный премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху решил не ограничиваться устным соглашением, и в период правления Клинтона на свет появилось первое секретное письмо, подписанное обеими сторонами⁹.

При Р. Рейгане Израиль получил уникальный статус вненаатовского стратегического партнера и США официально объявили себя гарантами безопасности Израиля. С того времени все последующие президенты, включая Д. Трампа, следуют тактике отказа от давления на Израиль по поводу его ядерной программы. В течение более 40 лет все американские президенты и израильские премьер-министры следуют негласной договоренности не обсуждать всем известный секрет – незаявленный ядерный арсенал Израиля – и не требовать закрытия ядерной программы до тех пор, пока существует угроза существованию Израиля на Ближнем Востоке¹⁰.

Тем не менее информация об израильской бомбе постепенно распространилась по всему миру. Произошел це-

лый ряд утечек сведений о ядерном проекте Израиля, в частности известные признания в 1986 г. Мордехая Вануну, одного из сотрудников, работавшего на атомном объекте в Димоне. Его сведения затем подтвердили французские специалисты, помогавшие в становлении атомного потенциала Израиля¹¹.

Время от времени просачивалась довольно неопределенная информация и об израильских испытаниях. В сентябре 1979 г. американский спутник «Вера 6911» засек типичный эффект от испытаний ядерного оружия недалеко от побережья Южной Африки. Американские специалисты пришли к выводу, что испытание, в нарушение Договора о запрещении ограниченных испытаний ядерного оружия, провел Израиль. До американского Сената доходили сведения, что в Индийском океане также проводились совместные испытания Израиля и ЮАР. Однако Вашингтон предпочел политику умолчания, которая длится и в настоящее время, так как никто из американского руководства не хочет ломать основу израильско-американского взаимопонимания.

Современная ядерная стратегия Израиля

Концепция безопасности Израиля предусматривала достижение качественного военного неядерного превосходства, которое стало возможным благодаря американским поставкам самых современных видов вооружений и гарантированной финансовой помощи (в настоящее время она составляет

9 Ofer Aderet (2016) Declassified: How Israel Misled the U.S. About Its Nuclear Program // Haaretz Daily Newspaper, April 26, 2016 // <https://stmegi.com/posts/34298/sekretnye-materialy-kak-izrail-vvel-ssha-v-zabluzhdenie-otnositelno-voey-yadernoy-programmy/>, дата обращения 30.11.2018.

10 How Netanyahu Got Trump to Sign Off on Israel's Nuclear Arsenal Amid the Flynn Scandal (2018) // Haaretz Daily Newspaper, June 19, 2018 // <https://www.haaretz.com/israel-news/how-bibi-got-trump-to-sign-off-on-israel-s-nuclear-arsenal-1.6192718>, дата обращения 30.11.2018.

11 Ядерная программа Израиля (2013) // Атомная энергия 2.0. 24 октября 2013 // <http://www.atomic-energy.ru/smi/2013/10/24/44638>, дата обращения 30.11.2018.

3,8 млрд долл. в год). Однако небольшая территория, сильно изрезанные границы и близость инфраструктуры и крупных городов к границам лишало Государство Израиль стратегической глубины. Израиль не имел возможности вести долгую войну, так как это привело бы к необходимости мобилизовать огромный процент населения. В таких условиях экономика государства перестала бы функционировать уже через несколько недель после начала боевых действий¹².

В дальнейшем была разработана израильская ядерная стратегия, в основу которой положена цель – не допустить появления реальной возможности создания ядерного оружия потенциальным противником. При этом не исключается использование средств силового воздействия, даже если будут нарушены нормы международного права¹³.

Два последних компонента ядерной стратегии были подтверждены на практике: в июне 1981 г. израильские самолеты F-16 уничтожили строящийся иракский ядерный реактор в Озиреке (вблизи г. Багдад), а в сентябре 2007 г. подвергся израильской бомбардировке сирийский ядерный объект в Дайр-эз-Зауре на востоке страны. Тем самым была продемонстрирована решимость Израиля любыми способами блокировать попытки потенциальных противников развить собственное атомное оружие.

Столь жесткая позиция в отношении возможностей появления ядерного оружия в других странах региона всегда провоцировала вопрос о возможности применения Израилем так называемого ограниченного ядерного удара в каких-либо, по его мнению, «исключительных случаях». Сама по себе эта идея

для мировой политики не нова. Еще в 1948 г. в США, в Калифорнийском технологическом институте появились теоретические работы, анализировавшие ограниченные методы применения ядерного оружия [Clark 1992, p. 147]. Соединенные Штаты Америки – не только единственная страна в мире, которая на практике нанесла «ограниченный» ядерный удар по Японии в 1945 г., но и включила в 1970-е гг. в свою стратегическую военную доктрину положение о возможности в «будущей ядерной войне» применить ограниченный ядерный удар против другого государства-противника (во время холодной войны подразумевалось, что против Советского Союза) [Clark 1982, p. 127]. В ходе многочисленных обсуждений такой возможности в среде американских экспертов дискутировался, например, вопрос о природе сдерживания в ядерную эпоху и о том, насколько действенна сама стратегия сдерживания, если нет реальной угрозы практического применения ядерного оружия. Во всяком случае, по мнению американского специалиста М. Уолцера, готовность к применению и угроза применения – хотя не одно и то же, но очень близкие понятия и без реальной угрозы нет реального сдерживания [Walzer 1977, p. 270]. В 2012 г. были рассекречены документы, касающиеся некой «Директивы PD-59» Дж. Картера, в которой президент подтвердил возможность избранных и ограниченных ядерных опций в качестве части американской стратегической политики¹⁴ [Clark 1982, p. 186].

По свидетельству А. Коэна, израильская стратегия ядерного сдерживания, гипотетически допускала во вре-

12 ЦАХАЛ – официальный сайт: <https://militaryarms.ru/armii-mira/israel/>

13 Есин В.И. (2013) Ядерная политика Израиля // Россия и Америка в XXI веке. № 2 // <http://www.rusus.ru/?act=read&id=372>, дата обращения 30.11.2018.

14 Jimmy Carter's Controversial Nuclear Targeting Directive PD-59 Declassified (2012) // National Security Archive Electronic Briefing Book No. 390. September 14, 2012 // <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb390/>, дата обращения 30.11.2018.

мя войны 1967 г. ограниченное использование атомной бомбы как демонстрацию «самой крайней меры». Затем во время первого, наиболее драматического для израильтян этапа войны 1973 г. эта идея вновь обсуждалась правительством Г. Меир. Министр обороны Моше Даян предложил «демонстрацию» ядерного оружия. Но премьер-министр отклонила эту идею¹⁵.

После войны 1973 г. стало понятно, что военное превосходство Израиля не позволяет арабским странам нанести ему поражение. Эта война была последним примером военного обострения арабо-израильского конфликта. Руководители Египта (1979 г.) и Иордании (1993 г.) сделали выводы о необходимости заключить с Израилем мирные соглашения. Но дальнейшее развитие ситуации на Ближнем Востоке привело к тому, что в начавшемся после 1973 г. этапе уже палестино-израильского конфликта выбор был сделан в пользу террора, партизанской войны, поражений гражданских целей относительно примитивными ракетами. Эти средства ведения борьбы с Израилем были применены и неоднократно продолжают применяться различными организациями, прежде всего ХАМАСом и Хизболлой. В последнее время появились новые средства – современные ракеты значительного радиуса и оружие массового поражения (химическое, биологическое), которые могут, по некоторым оценкам, находиться в арсеналах некоторых мусульманских государств и террористических организаций ближневосточного региона. Однако до середины 1990-х гг. в их распоряжении не было ядерного оружия (исключение составляет Пакистан, но он

сегодня не входит в группу ближайших соседей Израиля по региону и никогда раньше не угрожал существованию Израиля). С развитием ядерной программы Ирана обстановка в регионе еще больше накалилась. Вновь вопрос о возможности «крайних мер» в области ядерного сдерживания встал на повестку дня израильской военной политики. Израильская стратегия допускает, что ядерное оружие может быть применено первым только в случае вооруженного нападения на страну, если под угрозу будет поставлено само существование Израиля как государства.

Политика ядерного сдерживания Израиля и ядерная программа Ирана

По мнению израильского руководства, начавшееся несколько десятилетий назад развитие ядерной программы Ирана, государства с официально поддерживаемой антиизраильской риторикой, представляет серьезную угрозу еврейскому государству¹⁶. По мере эскалации ядерной деятельности Ирана росли опасения мирового сообщества, и в 2006 г. МАГАТЭ заявило о готовности передать иранское ядерное досье в СБ ООН [Марьясов 2017, с. 74–75]. В аргументации израильского руководства появился фактор всеобъемлющей иранской угрозы: обладание Ираном ядерным оружием, с его точки зрения, несло в себе глобальную угрозу.

В конце 2011 г. был опубликован доклад МАГАТЭ, в котором указывалось, что еще до 2003 г. ИРИ реализовывала исследовательские и испытательные программы в области развития

15 Sheizaf Noam (2010) Dayan Sought 'Show' of Israel's Nuclear Capabilities in 1973 War; Meir Opposed // Haaretz Daily Newspaper, October 8, 2010 // <https://www.haaretz.com/1.5122484>, дата обращения 30.11.2018.

16 Kane C. (2011) Israeli Domestic Debate on War with Iran // The Oregonian, December 26, 2011 // https://www.oregonlive.com/opinion/index.ssf/2011/12/israeli_domestic_debate_on_war.html, дата обращения 30.11.2018.

ядерной программы¹⁷. Вывод МАГАТЭ о том, что оно не может гарантировать исключительно мирный характер иранской программы, выводил проблему иранского ядерного потенциала на новый уровень. Он фактически легитимизировал позицию сторонников более решительных шагов против иранского режима. Именно в конце 2011 г. после публикации этого доклада МАГАТЭ и начали распространяться слухи о возможности нанесения Израилем удара по Ирану.

В случае обладания вторым в регионе ядерным потенциалом Израиль неизбежно столкнется с проблемой эффективности стратегии ядерного сдерживания¹⁸. В соответствии со своей концепцией безопасности руководство Израиля заговорило о возможности нанесения превентивного конвенционального военного удара по Ирану. Вопрос о действительной решимости Израиля нанести удар по иранским ядерным арсеналам представляется довольно спорным. Но о такой возможности рассуждали израильские и американские политики. Некоторым свидетельством готовности израильского военного комплекса нанести превентивный удар по Ирану могло служить тайное размещение израильских боевых само-

летов в Азербайджане и даже в Саудовской Аравии [Oren 2015, p. 284].

Политическое руководство Израиля неоднократно утверждало, что в нынешней глобальной ситуации и при неадекватном состоянии международного права нация должна быть готова в любую минуту защитить себя, и, когда затронуты ее жизненно важные интересы, должна иметь право использовать любые средства, которые считает необходимыми для собственного выживания¹⁹. Однако, даже обсуждая возможность военной операции против Ирана, Израиль никогда не упоминал о какой-либо возможности ядерной атаки.

В качестве важнейшего сдерживающего аргумента выступает готовность израильского государства применить свой военный потенциал, включая ядерные возможности. Однако сдерживающий эффект такой убедительности будет снижен именно за счет продолжающейся политики непрозрачности, которая не только скрывает информацию о ядерных возможностях государства, но и четко не определяет тот порог, ту «красную линию», нарушение которой может вынудить израильское правительство применить ядерное оружие²⁰.

17 По их информации, в Иране, в частности, занимались компьютерным моделированием, целью которого могло быть только создание ядерного заряда, и что подобная деятельность велась и по сей день. В докладе отмечалось, что особое беспокойство экспертов вызывала работа иранских физиков-ядерщиков в 2008 и 2009 гг., так как подобные исследования вряд ли могли применяться в какой-либо сфере, кроме создания ядерного взрывного устройства (см: Implementation of the NPT Safeguards Agreement and Relevant Provisions of Security Council Resolutions in the Islamic Republic of Iran. Report by the Director General // GlobalSecurity.org, November 8, 2011 // http://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/2011/iran_iaea_gov-2011-65_111108.htm, дата обращения 30.11.2018).

18 Синовец П.А. (2013) Анализ ядерной политики Израиля в контексте «иранского досье» // Институт Ближнего Востока. 13 июня 2013 // <http://www.iimes.ru/?p=5861>, дата обращения 30.11.2018.

19 Выступление Б. Нетаньяху на конференции по проблемам безопасности Института исследований национальной безопасности. Тель-Авив, 29 мая 2012 года // Министерство иностранных дел Израиля. 29 мая 2012 // http://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2012/Pages/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%BCPM_Netanyahu_speech_at_INSS_29-5-12%D1%8C%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80-%D0%91%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D1%8F%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%9D%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%B3%D1%83---%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8F.aspx, дата обращения 30.11.2018.

20 Landau E. (2017) Obama's Legacy, a Nuclear Iran? // Middle East Quarterly, vol. 24, no 2 // <http://www.meforum.org/6561/obama-legacy-a-nuclear-iran>, дата обращения 30.11.2018.

В Израиле существуют определенные разногласия в оценках потенциальной угрозы со стороны Ирана. Большинство израильских политиков считают, что такая опасность действительно существует, и опасаются, что время для полной блокировки иранской ядерной программы военными средствами может быть упущено. Но есть и такие, которые убеждают, что израильскому руководству необходимо отказаться от планов военного удара в пользу введения таких жестких санкций, которые подорвут нынешний режим изнутри²¹. Примером международной попытки ядерного сдерживания может служить заключенное в Вене в 2015 г. по инициативе шестерки международных посредников соглашения об урегулировании многолетней проблемы иранского атома. Был принят Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), выполнение которого снимало с Ирана экономические и финансовые санкции со стороны СБ ООН, США и ЕС при условии свертывания его ядерной программы. План вступил в действие 16 января 2016 г. Соглашение по иранской ядерной программе²² создало условия для постепенного возвращения Ирана в ми-

ровую экономику и активизации его региональной политики. Израиль крайне негативно оценил это соглашение, считая, что оно легитимизировало ядерный порог Ирана, подорвав тем самым безопасность еврейского государства²³. Возвращение Ирана на политическую региональную арену после венских договоренностей и активизация его роли в региональных конфликтах, в первую очередь в Сирии, превращает его де-факто в региональную супердержаву, враждебную Израилю. На этом фоне тема противостояния «шиитскому полумесяцу» (Дамаск – Тегеран – Хизболла) стала главной характеристикой региональной политики Израиля²⁴.

После того как президент США Трамп выступил против международного соглашения по Ирану, а затем объявил о выходе Америки из него, угроза израильско-иранского военного противостояния приобретает повышенный уровень неопределенности. Ответной мерой на действия США может стать то, что Иран со своей стороны пойдет на разрыв ядерного соглашения, что в еще большей мере станет поводом для нагнетания напряженности между Израилем и ИРИ²⁵.

21 Kane C. (2011) Israeli Domestic Debate on War with Iran // The Oregonian, December 26, 2011 // https://www.oregonlive.com/opinion/index.ssf/2011/12/israeli_domestic_debate_on_war.html, дата обращения 30.11.2018.

22 Создание атомной энергетики в Иране началось во время правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, когда в середине 1950-х гг. был основан Атомный центр Тегеранского университета. Разработки в области атомной энергии проводились при помощи США, с которыми Иран в 1957 г. подписал Соглашение о мирном использовании ядерной энергии. В соответствии с этим соглашением Вашингтон обязался поставить в Иран ядерные установки, оборудование и подготовить специалистов (см.: Переговоры Ирана и «шестерки» в 2015 году // РИА Новости. 3 апреля 2015 // <http://ria.ru/world/20150403/1056298132.html#ixzz3WE5gCb6Y>, дата обращения 30.11.2018).

23 С точки зрения израильских политиков, смягчив отношения с Тегераном, Вашингтон не учел интересов своего стратегического партнера и даже не попытался нажать на Иран в обмен на соглашение отказаться от антиизраильских действий. В израильском истеблишменте распространялось мнение, что Обама фактически предал своего главного стратегического партнера. Условием соглашения, по мнению Израиля, должно было стать признание Ираном права Израиля на существование, однако США такое предложение отвергли, сказав, что оно не является предметом данных переговоров (см.: Golov A. (2015) The Long Road is the Shortest Road: Iran's Possible Routes to a Bomb // INSS, August 6, 2015, p. 12 // <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10268>; Landau E. (2017) Obama's Legacy, a Nuclear Iran? // Middle East Quarterly, vol. 24, no 2 // <http://www.meforum.org/6561/obama-legacy-a-nuclear-iran>, дата обращения 30.11.2018).

24 Карасова Т.А. (2017) Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10. № 2. С. 128–143.

25 США внесли 18 организаций и физлиц в список санкций по иранской ракетной программе. Участвовавшие в последние годы испытания баллистических ракет, несмотря на то что Иран постоянно подчеркивает свое невмешательство во внутренние дела соседних государств, стали одной из причин решения администрации Трампа о выходе из соглашения по Ирану.

Список литературы

Ежегодник СИПРИ-2012: вооружения, разоружение и международная безопасность (2013). М.: ИМЭМО РАН.

Есин В.И. (2013) Оружие последней надежды // Военно-промышленный курьер. № 41(509) // <https://vrk-news.ru/articles/17884>, дата обращения 30.11.2018.

Карасова Т.А. (2015) Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). М.: Издательство «Аспект Пресс».

Колобов О.А., Балашев Ю.А., Балусев Д.Г. (ред.) (2004) Теория международных отношений: Учебное пособие в 2-х томах. Т. 1. Эволюция концептуальных подходов. Нижний Новгород: ФМО ННГУ.

Кортунов С.В. (2007) Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. М.: ВШЭ.

Мазар О. (2002) В тени сфинкса: Гамаль Абдель Насер и формирование особых отношений между США и Израилем (Бецело шель сфинкс: Гамаль Абдель Насер веитавум хаяхасим хамеюхадим бейн арцот хабрит леИзраэль). Тель-Авив: Министерство обороны (иврит).

Марьясов А.Г. (2017) Ядерная проблема в отношениях Ирана с Западом // Мамедова Н.М. (ред.) Иран в мировой политике. XXI век. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В. С. 74–79.

Михайлов В.Н. (ред.) (2008) Ядерное оружие и национальная безопасность. М., Саранск: Типография «Красный Октябрь».

Фененко А.В. (2013) Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс».

Шалом З. (2004) Между Димоней и Вашингтоном: борьба за развитие ядерной программы Израиля, 1960–1968 (Бейн Димона леВашингтон: хамаавак

аль питуах хаопция хагаринит шель Израэль, 1960–1968). Сде Бокер: Университ Бен-Гурион (иврит).

Ялон М. (2008) Армия Обороны Израиля и дух израильского общества // Эпштейн А.Д. (ред.) Еврейское государство в начале XXI века. Антология современной израильской общественно-политической мысли. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры. С 398–415.

Bar-Zohar M. (1979) Ben-Gurion: A Biography by Michael Bar-Zohar, New York: Delacorte Press.

Ben-Gurion D. (1971) Israel: A Personal History, New York: Funk and Wagnalls.

Ben-Gurion D. (1951–1952) The Call of Spirit in Israel // Israel Government Year-Book (IGY), 5712 (1951–1952), pp. vii–xlvi.

Ben-Zvi A. (2002) John F. Kennedy and the Apolitics of Arms Sales to Israel, London: Frank Cass.

Clark I. (1982) Limited Nuclear War. Political Theory and War Conventions, Oxford: Martin Robertson & Company Ltd.

Cohen A. (1998) Israel and the Bomb, New York: Columbia University Press.

Freilich Ch. (2018) Israeli National Security. A New Strategy for an Era of Change, New York: Oxford University Press.

Oren M. (2015) Ally: My Journey Across the American-Israeli Divide, New York: Random House.

Romm J.J. (1993) Defining National Security. The Nonmilitary Aspects, New York: Council on Foreign Relations Press.

Ross D. (2015) Doomed to Succeed: the U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama, New York: Farrar, Straus and Giroux.

Shlaim A. (2000) The Iron Wall. Israel and the Arab World, London: Penguin Books.

Walzer M. (1977) Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations, New York: Basic Books.

National Peculiarities

Israel's Nuclear Programme

Tat'yana A. KARASOVA

PhD in History, Head of Department for Israel and the Jewish Communities studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation. E-mail: karasovat@list.ru

CITATION: Karasova T.A. (2018) Israel's Nuclear Programme. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 6, pp. 96–108 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-6-96-108

ABSTRACTS. *Israel is widely believed to possess nuclear weapons, but has never confirmed the existence of its nuclear program. Historians have for a long time largely relied on limited access to U.S. government documents and on the oral histories of those with inside knowledge of Israel's nuclear program. However lately declassified documents demonstrated a semi-official recognition by the US Department of Defense that Israel a de facto acknowledgement by the US as a nuclear power. While the documents confirm what is already known regarding Israel's nuclear arsenal, the political implications are potentially far-reaching, particularly in relation to Israeli's negative attitude to Iran's alleged nuclear program. Israel nuclear program is an essential part of long-term Israeli national security strategy and a security doctrine. National security has been at the forefront of the Israeli experience for seven decades, with threats ranging from terrorism, to vast missile arsenals, and even potential existential nuclear dangers. Israel state's national security doctrine, in its broadest sense intended to protect and promote the state's national security interests. One of the main features of this nuclear program development is the specifically nuclear relationship between Israel and US which acting as official guarantor of Israel security and consider it as the main recipient of American protection. The aim of this article is to describe and analyze nucle-*

ar strategy's concept from a historical perspective—that is, to trace its evolution. Israel has long enforced a policy of opacity with regards to its nuclear program even though its existence is a common knowledge throughout the world. Today Israel considers Iran as the main geopolitical enemy. Iran acquires a nuclear weapon, it would be a “game changer” in the region and spark a nuclear arms race in the Middle East. Israel faces a threat to its national interest in that Iran could become a greater relative regional power. Israel has been particularly outspoken in the opposition to the JCPOA signed in 2015 as it concern was that even if Iran acts rationally according to realist understandings of national interest, it still may not be receptive to diplomatic efforts to stop its nuclear program.

KEY WORDS: *Israel national security concept, nuclear doctrine, nuclear deterrence, policy of opacity, strategy, foreign policy*

References

- Bar-Zohar M. (1979) *Ben-Gurion: A Biography* by Michael Bar-Zohar, New York: Delacorte Press.
- Ben-Gurion D. (1951–1952) The Call of Spirit in Israel. *Israel Government Year-Book (IGY)*, 5712 (1951–1952), pp. vii–xlvi.

Ben-Gurion D. (1971) *Israel: A Personal History*, New York: Funk and Wagnalls.

Ben-Zvi A. (2002) *John F. Kennedy and the Apolitics of Arms Sales to Israel*, London: Frank Cass.

Clark I. (1982) *Limited Nuclear War. Political Theory and War Conventions*, Oxford: Martin Robertson & Company Ltd.

Cohen A. (1998) *Israel and the Bomb*, New York: Columbia University Press.

Esin V.I. (2013) Oruzhie poslednej nadezhdy [The Last Hope Weapon]. *Voenno-promyshlennyj kur'er*, no 41(509). Available at: <https://vpk-news.ru/articles/17884>, accessed 30.11.2018.

Ezhegodnik SIPRI-2012: vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost' [SIPRI Annual 2012: Armament, Disarmament and International Security] (2013), Moscow: Institute of International Economy and Foreign Relations Russian Academy of Sciences.

Fenenko A.V. (2013) *Sovremennaya mezhdunarodnaya bezopasnost': yadernyj faktor* [Modern World Security. Nuclear Factor], Moscow: Aspekt Press.

Freilich Ch. (2018) *Israeli National Security. A New Strategy for an Era of Change*, New York: Oxford University Press.

Karasova T.A. (2015) *Izrail' i SSHA: osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo partnerstva (1948–2014)* [Israel and the US: the Main Stages in the Formation of Strategic Partnership, 1948–2014], Moscow: Aspekt Press.

Kolobov O.A., Balashev Yu.A., Baluev D.G. (eds.) (2004) *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenij: Uchebnoe posobie v 2-kh tomakh. T. 1. Evolyutsiya kontseptual'nykh podkhodov* [The Theory of Foreign Relations. Educational Book. 2 Vols. V.1. Evolution of Conceptual Approaches], Nizhny Novgorod: FMO NNGU.

Kortunov S.V. (2007) *Natzional'naya i mezhdunarodnaya bezopasnost': kontseptualnij basis* [National and International Security: Conceptual Basis], Moscow: HSE.

Mar'yasov A.G. (2017) *Yadernaya programa v otnosheniyakh mezhdu Iranom i Zapadom* [Nuclear Program in Relations between Iran and the West]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek* [Iran in World Politics. XXI Century] (ed. Mamedova N.M.), Moscow: IOS RAS.

Mazar O. (2002) *In the Shadow of the Sphinx: Gamal Abdel Nasser and the Formation of Special Relations between the US and Israel*, Tel-Aviv: Ministry of Defence (Hebrew).

Michajlov V.N. (ed.) (2008) *Yadernoe oruzhie i nazional'naya bezopasnost'* [Nuclear Weapon and National Security], Moscow, Saransk: «Krasnij Oktyabr'».

Oren M. (2015) *Ally: My Journey Across the American-Israeli Divide*, New York: Random House.

Romm J.J. (1993) *Defining National Security. The Nonmilitary Aspects*, New York: Council on Foreign Relations Press.

Ross D. (2015) *Doomed to Succeed: the U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama*, New York: Farrar, Straus and Giroux.

Shalom Z. (2004) *Between Dimona and Washington: the Struggle for the Development of Israel's Nuclear Program, 1960–1968*, Sde Boker: Ben-Gurion University (Hebrew).

Shlaim A. (2000) *The Iron Wall. Israel and the Arab World*, London: Penguin Books.

Walzer M. (1977) *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*, New York: Basic Books.

Yaalon M. (2008) *Armiya Oborony Izrailya i dukh israelskogo obzhchestva* [Israel Defence Army and Israeli Society's Spirit]. *Evrejskoe gosudarstvo v nachale XXI veka. Antologiya sovremennoj izrail'skoj obshhestvenno-politicheskoy mysli* [The Jewish State at the Beginning of the 21st Century: An Anthology of Contemporary Israeli Social and Political Thought] (ed. Epshstein A.), Jerusalem: Gesharim; Moscow: Mosty Kultury.